

УДК 811.222.1: 81'367.335 (575.2) (04)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПРИДАТОЧНЫМИ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫМИ В ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

М.Ш. Мамедова – ст. преподаватель

The article investigates a type of complex definite sentences and analyzed widespread type of subordinate clause.

Сложные предложения с придаточными определительными широко распространены в современном персидском языке. Вместе с тем, в грамматиках, изданных в Иране, вопросам синтаксиса, в частности синтаксису сложного предложения, уделяется мало внимания. Не даются описания и грамматических характеристик различных типов сложноподчиненных предложений. Почти нет ни одной специальной работы о сложном предложении в персидском языке. Анализ грамматико-синтаксических свойств сложных предложений с определительными придаточными дает возможность по-новому подойти к решению некоторых вопросов синтаксиса сложноподчиненного предложения, в частности более детально изучить следующие аспекты:

- ✓ классификацию придаточного определительного предложения;
- ✓ контактное и дистантное положение придаточного предложения;
- ✓ характеристику определяемого имени;
- ✓ выделительно-указательную функцию артикля при именах нарицательных;
- ✓ наличие слов-заместителей в придаточном предложении¹.

Как было отмечено выше, придаточные определительные предложения представляют собой развитую синтаксическую конструкцию,

широко распространенную в современном персидском языке [1–3]. При рассмотрении структурно-семантических особенностей придаточных определительных предложений анализируется не только само придаточное, но и главное предложение и, в первую очередь, определяемое слово, которое поясняется придаточным. Зависимое предложение этого типа выступает в роли развернутого определения к одному из членов главного предложения, выраженному именем существительным, именуется определяемым словом или же несколькими словами, именуемыми атрибутивным сочетанием [4–8].

Согласно существующей классификации, определительные придаточные предложения в персидском языке подразделяются на две группы:

- 1) собственно-определительные;
- 2) собственно-изъяснительные.

Оба типа придаточных предложений вводятся союзом *ке*, который никогда не опускается. При этом собственно-определительные придаточные предложения могут вводиться союзом *ке* или совместно с местоименными подчинительными словами, а определительно-изъяснительные придаточные предложения – только этим союзом.

Второй тип придаточных предложений, который встречается в языке гораздо реже, относится к ограниченному числу имен существительных, и только в большинстве случаев,

---

¹ *Овчинникова И.К.* Учебник персидского языка. – М.: Филология три, 2002. – С. 402.

выражающих отвлеченные понятия как результаты мыслительной работы человека, акты речи, различные чувства (“мысль”, “тема”, “вопрос”, “проблема”, “довод”, “доказательство”, “результат”, “факт”, “надежда”, “желание”, “сообщение”, “вывод” и др.). Причем эти имена существительные употребляются с указательными местоимениями в качестве определения, и чаще всего в этой роли выступает местоимение *in* “этот”, которое в русском языке может опускаться. К примеру, 1. *Belāxere be in natije rasidim ke namei be mas’ulan benevisim eqdāmi bekonand.* В конце концов мы пришли к (этому) решению, что напомним соответствующим лицам, чтобы предприняли необходимые меры. 2. *In mard ke mohandes ast bāyad in kār-rā xub bedānad¹.* (Этот) мужчина, который является инженером, должен хорошо знать эту работу.

В ряде случаев определительно-изъяснительные придаточные предложения переводятся на русский язык деепричастным оборотом. Последний пример можно перевести так: Будучи инженером, он довольно хорошо знает эту работу.

Следует отметить, что эта разновидность придаточных предложений более свойственна научно-деловому стилю, а также языку произведений общественно-политического характера.

Собственно-определительные придаточные предложения, о которых ниже пойдет речь более детально, составляют подавляющее большинство придаточных предложений в персидском языке. Этот тип придаточных предложений характеризует предметы и явления с точки зрения их качества, показывают их количественное отношение к другим предметам и явлениям, описывают присущие им признаки и свойства, указывают на их характеристики со стороны действия и состояния.

Придаточные определительные предложения, как отмечено выше, вводятся союзом *ke*, чаще всего они ставятся непосредственно за тем словом или словосочетанием, которое определяют, и отделяются от него небольшой паузой. В конце придаточного также следует пауза, которой предшествует повышение тона.

¹ Поляков К.И., Носырев А.А. Учебник персидского языка. Основной курс. – М.: Изд. дом “Муравей-гайд”, 2000. – С. 250.

Pesaram ke danešjust be mosaferat rafte ast. Мой сын, который студент, находится в поездке.

Ketābat ke dast-e man ast xeyli jāleb ast. Твоя книга, которая у меня, очень интересная.

В приведенных примерах подчинение придаточного предложения главному осуществляется союзом *ke*, стоящим на грани двух предложений и не входящим в состав ни одного из них.

Однако наблюдаются случаи, когда придаточное определительное предложение отрывается от определяемого и занимает место после сказуемого главного предложения. Необходимо в этом случае иметь в виду, что слово, к которому относится придаточное предложение, произносится с повышением тона конечных гласных, и на него приходится логическое ударение:

U bā hamān vaziri molāqāt karde ast ke diruz az farānse bāz gašt². Он встретился с тем самым министром, который вчера возвратился из Франции.

In hamān xabarnegari ast ke man u-rā xub mišenāsam³. Это именно тот корреспондент, которого я хорошо знаю.

Контактное (сразу после определяемого) или дистантное (с отрывом от него) положение придаточного предложения зависит от актуального членения сложного предложения. Дистантное положение придаточного свидетельствует о том, что определяемое и то, что о нем сообщается, является смысловым центром, главной частью информации: *Dānešjuy-ani javāb midahand ke dars-rā hāzer karde-and.* Отвечают те студенты, которые приготовились к уроку.

В переводе выделена та часть предложения, в которой сосредоточена наиболее существенная часть информации.

Дистантное положение придаточного является единственно возможным, если оно относится к именной части сказуемого. Такое придаточное определительное всегда стоит после связки *ast*:

In ketābi ast ke diruz xaridam. Это (та) книга, которую я купил вчера.

Важнейшей чертой придаточных определительных предложений является их непо-

² Там же. – С. 251.

³ Там же.

средственная связь с одним из членов подчиняющего предложения, выраженного именем существительным или определяемым именем. В качестве определяемого имени выступают различные члены главного предложения. Точное установление того члена главного предложения, к которому относится придаточное определительное, очень существенно для объяснения места придаточного предложения по отношению к главному. Определяемым именем может быть не только подлежащее или дополнение, но и обстоятельственные члены, выраженные именем, а также именная часть сказуемого. Приведем примеры, показывающие различные члены главного предложения в роли определяемого имени.

Определяемое имя – подлежащее:

Dāstāni ke barāyat ta'rif kardam dar vāqe'iyat surat gereft. История, которую я тебе рассказал, произошла на самом деле.

Прямое дополнение:

Maqāleyi-rā ke tarjome kardi dar ruznāme-ye jom'e xāndam. Статью, которую ты перевел, прочел в газете за пятницу.

Косвенное дополнение:

Az baččehāyi ke dar hayāt bazi mikardand šomare-ye xāneaš-rā porsid va darvāze-ra zad. У ребят, которые играли во дворе, спросил номер его дома и постучал в дверь.

Обстоятельство места:

Dar šahri ke in navisande motavalled šode ast hālā ham ba'zi az qowm-e xišāneš zendegi mikonand. В городе, где родился этот писатель, и теперь продолжают жить некоторые его родственники.

Обстоятельство времени:

Ruzhā-ye pāizi ke xiyābānhāzud xalvat mišodand mā dour-e čeraq jam' mišodim va be qessehā-ye mādar bozorgemān guš midādim. В осенние дни, когда улицы опустошались рано, мы собирались вокруг лампы и слушали сказки бабушки.

Обстоятельство сравнения:

U mesl-e baččehā-yi ke qahr karde bāšand sāket va axmu nešaste va dogar čizi nagoft. Он, как обиженный ребенок, сидел молча и, нахмурившись, не проронил ни слова.

Обстоятельство уступки:

Bā hame ehtiyāti ke az tars-e pedaraš mikard belāxere pedaraš qaziye-rāfahmid. Однако,

несмотря на все меры предосторожности, которые она соблюдала из страха перед отцом, тот в конце-концов понял ситуацию.

Определение, выраженное именем существительным:

Mā šahrihā ke be yeylāq miravim hamiše konjkāv hastim ke ki āmade, tāze če dārad? Мы, горожане, уезжающие на дачу, всегда проявляем любопытство: “Кто приехал?”, “Что нового?”.

Дополнение при имени существительном:

Zendegi bā kasi ke u-rā nadide-i va našenāxte-i kār-e āsāni nabud. Жизнь с человеком, которого ты никогда не знала и не видела, была нелегким делом.

Имя, к которому относится придаточное предложение, как правило, получает безударный грамматический показатель – артикль *i*. Союз *ke*, с помощью которого вводится придаточное предложение, произносится слитно с артиклем, небольшая пауза следует в этом случае после союза *ke*. Основное значение артикля при имени нарицательном – показать, что факт, сообщаемый придаточным определительным предложением, относится не ко всему классу предметов, называемых определяемым, а лишь к одному или нескольким его конкретным представителям. В переводе на русский язык здесь легко может быть подставлено указательное местоимение (тот, та, то, те). Артикль *i* употребляется в тех случаях, когда:

а) придаточное определительное предложение относится к отдельному слову, не имеющему других определений, кроме придаточного предложения:

Mardi ke be šahrdāri āmade bud hamsāye-ye māst. (Тот) мужчина, который приходил в муниципалитет, наш сосед;

б) придаточное определительное предложение относится к слову, имеющему при себе определения, выраженные качественными прилагательными, и при этом образующему с этим определением изафетную связь. Артикль *i* в таком случае ставится в конце изафетной конструкции:

Honarpiše-ye ma'rufi ke bā u sohbat mikardim čandi piš az rusiye bargašte ast. Знаменитый артист, с которым мы беседовали, недавно возвратился из России.

Артикль *i* не употребляется в тех случаях, когда:

а) слово, к которому относится придаточное определительное предложение, является определенным по контексту и обозначает предмет, явление и т.п., которое не выделяется из класса ему подобных предметов, явлений и т.п.:

Ваџче ке дар гуше-уе отāq истāде буд гереуе микард. *Мальчик, который стоял в углу, плакал;*

б) слово, к которому относится придаточное определительное предложение, имеет определение по принадлежности, выраженное именем существительным, местоимением или местоименными энклитиками:

Найм-е кālāhā-уе ирāн ке бе Лāhistān šāder mišavad emsāl bist dar sad afzāyeš yāft. *Объем экспортных товаров Ирана, которые поставляются в Польшу, в этом году увеличился на 20%.*

Dust-e šomā ke diruz az tehrān āmade ast emruz bā vazir-e bāzargāni-ye hend molāqāt mikonad¹. *Ваш друг, который вчера приехал из Тегерана, сегодня встретится с министром торговли Индии;*

в) придаточное определительное предложение относится к именам собственным или личным местоимениям (за исключением местоимения ānhā-они, как определяемое слово ānhā-yi ке – те, кто): Dar šahr-e Kerč ke dar kenār-e daryā-уе Siyāh vāqe' ast havā dar tābestān hamiše sāf ast. *В городе Керчи, который находится на берегу Черного моря, летом погода всегда ясная.*

Anhāyi ke ba'd az do ruz piš-e šoma miāyand irāni hastand. *Те, кто приедут к вам через два дня, иранцы.*

Как видно из характеристики определяемого имени, оно выполняет роль одного из членов главного предложения. Определяемое слово или словосочетание главного предложения, к которому относится придаточное предложение, заменяется в придаточном предложении местоимением, которое оформляется предлогами, послелогом rā и т.п. Эти “слова-заместители” выступают в роли того или иного члена придаточного предложения, получая соответствующее синтаксическое оформление. В роли “заместителей” употребляются следующие местоимения:

¹ Поляков К.И., Носырев А.А. Учебник персидского языка. Основной курс. – М.: Изд. дом “Муравей-гайд”, 2000. – С. 251.

и – вместо имен одушевленных в единственном числе;

ān – вместо имен неодушевленных;

ānhā – вместо форм множественного числа от имен любого значения.

Pedareš ke diruz bā u āšenā šodam xeyli javān be nazar mirasad. *Его отец, с которым я познакомился вчера, выглядит очень молодо.*

In sāxtemān-e bozorgi ke dar tabaqe-уе avval ān maqāze-уе pārčeforuši ast tāze sāxte šode ast. *Это большое здание, на первом этаже которого находится магазин тканей, построено недавно.*

Ваџчехā-уе ке фардā бā ānhā бе piknik miravim az šahrestān āmade-and. *Ребята, с которыми завтра поедем на пикник, приехали из провинции.*

В функции обстоятельства места придаточного предложения в роли “заместителя” могут быть использованы также наречия injā – здесь, ānjā – там:

Šāhri ke ānjā motavalled šodi dar janub-e kešvar ast. *Город, где ты родился (букв. ты там родился), находится на юге страны.*

Наряду с вышеописанными структурами возможна иная структура сложного предложения, при которой определяемое слово не имеет в придаточном своего “заместителя”, а именно:

1) слова-заместители никогда не употребляются в роли подлежащего придаточного предложения;

2) “заместители” имен неодушевленных (ān и ānhā) также часто опускаются в роли дополнений, особенно прямого.

Zabānhā-уе fārsi va engilisi ke(ānhā-rā) yād migirim xeyli širin ast. *Персидский и английский языки, которые мы (их) учим, очень мелодичны.*

Таким образом, придаточное определительное предложение является объектом более детального изучения. Мы же в данной статье пытались вкратце рассмотреть его основные аспекты, что, на наш взгляд, поможет тем, кто изучает персидский язык в практическом применении этого типа сложноподчиненного предложения.

Литература

1. Гладкова Е.Л. Учебник персидского языка. Лингвострановедение. – М.: Изд. дом “Муравей-гайд”, 2000. – 222 с.

2. *Пейсиков Л.С.* Вопросы синтаксиса персидского языка. – М.: Восточная литература, 1959. – 190 с.
3. *Расторгуева В.С.* Краткий очерк грамматики персидского языка // Персидско-русский словарь (сост. Миллер Б.В.). – М.: Госиздат ин. и национ. словарей, 1953. – С. 615–668.
4. *Рубинчик Ю.А.* Современный персидский язык. – М.: Восточная литература, 1960. – 275 с.
5. *Рубинчик Ю.А.* Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: Восточная литература, 2001. – 600 с.
6. *Doktor Hasan Ahmadi Givi; Doktor Hasan Anvari.* Dastur-e zabān-e fārsi, Jeld-e 2 Tehrān, 1994. – 356 s.
7. *Mehdi Zargāmiān.* Amuzeš-e zabān-e fārsi. Jeld-e dovvom, Tehrān, 1998. – 354 s.
8. *Yadullā Samare.* Amuzeš-e zabān-e fārsi. Ketāb-e dovvom. Tehrān, 1993. – 292 s.